Дата поступления рукописи в редакцию: 09.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 23.03.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-90-97

СТУПНИЦКИЙ Александр Евгеньевич,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общетеоретических и
государственно-правовых дисциплин
Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета
правосудия им. В. М. Лебедева»,
e-mail: czubary@rambler.ru

КОСТЮЧЕНКО Мария Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: finfamaly@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НОМИНАЛЬНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. *В статье проводится анализ понятия, классификации номинальных руководителей юридических лиц. Рассматриваются правовые категории «номинальный руководитель» и «подставное лицо». Особенности правового статуса, ответственности номинальных руководителей исследуются с гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой точек зрения.*

Ключевые слова: *номинальный руководитель юридического лица, номинальный руководитель, подставное лицо, незаконное образование юридического лица, субсидиарная ответственность номинального руководителя.*

STUPNITSKY Alexander Evgenievich,
candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General
Theoretical and State-Legal Disciplines East Siberian
Branch Russian State University of Justice of V.M. Lebedev

KOSTYUCHENKO Maria Andreevna,
candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Irkutsk Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE NOMINEE HEAD OF A LEGAL ENTITY

Annotation. *The article analyzes the concept, classification of nominal managers of legal entities. The legal categories “nominal leader” and “figurehead” are considered. Features of the legal status, responsibility of nominal managers are studied from a civil, administrative, legal and criminal legal point of view.*

Key words: *nominal head of a legal entity, nominal head, figurehead, illegal formation of a legal entity, subsidiary liability of a nominal head.*

Использование номинальных (подставных) лиц в качестве участников (учредителей), членов коллегиальных органов юридического лица (коллегиального органа управления, коллегиального исполнительного органа), единоличного исполнительного органа, обладающих управленческими полномочиями, до сих пор имеет широкое распространение (Далее по тексту для обозначения физических лиц, выступающих в качестве номинальных (подставных) лиц,

формально являющихся участниками, учредителями, членами коллегиальных органов юридического лица (коллегиального органа управления, коллегиального исполнительного органа), единоличного исполнительного органа будут использоваться термины «номинальный руководитель юридического лица», «номинальный руководитель»). В отдельных случаях количество юридических лиц, возглавляемых номинальными руководителями, достигает абсурдных значений. Так, по данным информационного ресурса «Руспрофайл» по состоянию на конец 2024 года максимальное количество юридических лиц, в которых руководителем значилось одно и то же физическое лицо составило 1749. Из них в качестве учредителя это физическое лицо состояло в 1148 компаниях [4].

Юридические лица с номинальными руководителями не только используются в криминальных схемах, направленных на причинение ущерба контрагентам, бюджету, создают условия для обхождения действующих административных и иных правил ведения экономической деятельности, но и способствуют снижению уровня ответственности реальных владельцев бизнеса, что отражается на качестве выполняемых работ, оказываемых услуг, производимых товаров, способствует их уклонению от имущественной ответственности. В свою очередь в отношении самих номинальных руководителей возникают повышенные потенциальные риски привлечения к уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности.

Понятие «номинальный руководитель юридического лица» активно используется в теории и юридической практике, охватывающей различные сферы правоотношений. Тем не менее легальная дефиниция данного понятия в законодательстве отсутствует.

Уголовное законодательство содержит определение схожего по смыслу термина – «подставное лицо». Оно содержится в примечании к ст. 173.1 уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [5]: «Под подставными лицами в настоящей статье, статьях 173.2 и 173.3 настоящего Кодекса понимаются лица, которые являются учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, индивидуальными предпринимателями и путем введения в заблуждение либо без ведома которых были внесены данные о них в единый государственный реестр юридических лиц либо единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, лица, которые являются органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом, а также лица, которые являются индивидуальными предпринимателями, у которых отсутствует цель ведения предпринимательской деятельности». Очевидно, что данная дефиниция используется для целей правоприменения в уголовно-правовой сфере и в первую очередь для квалификации действий лиц по ст.ст. 173.1-173.3 УК РФ.

Для гражданско-правовой сферы вообще и в частности для сферы, связанной с банкротством, понятие номинального руководителя может быть сформулировано на основе положений п. 9 ст. 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [6]: номинальный руководитель – это лицо, которое при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица.

Отметим также, что рассматриваемое понятие может быть определено и с использованием соответствующих судебных актов. Например, на основе положений п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»: номинальный руководитель – это руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществляющий фактическое управление. В указанном пункте также на примерах уточняется, что понимать под неосуществлением фактического управления: полное передоверие управления другому лицу на основании доверенности, принятие ключевых решений по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имеющего соответствующих формальных полномочий [7].

Не вдаваясь в детальный формальный анализ и критику содержания приведенных понятий, обратим внимание на следующие аспекты.

Общее понимание значения терминов «подставное лицо», «номинальный руководитель» приведенные формулировки дают. В целом их содержание схоже. Оба лица наделены (наделяются) с точки зрения закона полномочиями, связанными с управлением юридическим лицом, но эти полномочия не используют. Неиспользование данных полномочий может быть обусловлено различными причинами: незнанием (неосознанием) факта обладания соответствующим статусом (участник корпоративного юридического лица, единоличный исполнительный орган юридического лица и т. д.); сознательным самоустранением от выполнения управленческих функций. Последнее также может быть обусловлено различными причинами: денежным вознаграждением, личной договоренностью и т. д.

Вместе с тем между статусом подставного лица, чье понятие закрепляется в УК РФ и статусом номинального руководителя, определяемого для целей правоприменения в гражданско-правовой сфере, есть некоторые различия. Так при регламентации подставного лица законодатель делает акцент на самом факте образования юридического лица с подставным лицом или во введении такого лица в существующее юридическое лицо. Деятельности подставного лица (точнее ее фактическому отсутствию) по управлению юридическим лицом с определенной долей условности можно сказать отводится второстепенная роль. Установление факта неучастия в управлении юридическим лицом служит средством, облегчает доказывание незаконности образования юридического лица.

В свою очередь при регламентации номинального руководителя основной упор делается как раз на его роли в деятельности юридического лица. Реализация соответствующих правовых норм обусловлена не фактом создания юридического лица с номинальным руководителем, а его неучастием в управлении и наступлением соответствующих правовых последствий (причинение убытков юридическому лицу, банкротство юридического лица, причинение убытков контрагентам).

Таким образом следует заключить, что по своей сущности и содержанию оба термина совпадают. Различия носят в определенной мере формальный и целевой характер. Законодательное закрепление термина «подставное лицо» и его использование в УК РФ служат цели криминализации соответствующий деяний, в том числе обеспечивая юридическую технику при формулировании диспозиций ст.ст. 173.1-173.3. У термина «номинальный руководитель» отсутствует легальная дефиниция. Он получил распространение для целей реализации ответственности в гражданско-правовой сфере, обусловленной помимо прочих составляющих ситуацией, при которой полномочия по управлению юридическим лицом фактически выполняют не лица, формально наделенные такими полномочиями законом, учредительными документами.

Исходя из положений законодательства, юридической практики и практики использования номинальных руководителей возможно осуществить их классификацию.

По осознанности получения статуса номинального руководителя возможно выделить лиц, которые осознают факт номинального руководства ими юридическим лицом и лица, которые не осознают данного факта.

Первые занимают руководящие должности по различным причинам:

– за денежное вознаграждение;
– в силу межличностных отношений с фактическими руководителями юридического лица;
– будучи работниками юридического лица, уступают настойчивым просьбам действующих руководителей, участников юридического лица и т. д.

Ко второй категории следует отнести лиц, которые получили управленческие функции без их ведома (были использованы их утерянные, похищенные документы, удостоверяющие личность и т. д.) либо они были введены в заблуждение (подписывали, принимали участие в оформлении документов, предоставляющих управленческие полномочия, будучи введенными в заблуждение относительности наступающих правовых последствий в результате таких действий и т. д.).

По времени нахождения в статусе лица, наделенного управленческими полномочиями, представляется возможным выделить постоянных и временных номинальных руководителей.

Первые используются в течение относительно длительного промежутка времени, в которые фактические руководители реализуют деятельность юридического лица согласно поставленным ими целями. Вторые занимают соответствующие должности только на период совершения определенных правовых процедур (совершение сделки, проведение процедуры реорганизации юридического лица и т. д.).

По механизму реализации управленческих функций выделяются номинальные руководители, не принимающие участия в деятельности юридического лица (документы, содержащие управленческие решения подписывают за них третьи лица, либо им предоставляют эти документы исключительно для подписи), а также номинальные руководители, формально принимающие участие в деятельности юридического лица (они могут посещать свое рабочее место, присутствовать на собраниях органов управления, подписывать соответствующие документы, озвучивать управленческие решения, но все их действия определяются указаниями фактических руководителей юридического лица).

По виду юридических лиц возможно разделить номинальных руководителей на возглавляющих организации, созданные исключительно с противоправной целью (например, фирмы-однодневки) и возглавляющих компании, ведущие обычную хозяйственную деятельность (для таких юридических лиц целями использования номинальных руководителей может являться уклонение от гражданско-правовой ответственности фактических руководителей, сокрытие факта их взаимозависимости с представителями заказчика по государственным (муниципальным) контрактам, иными контрагентами и т. д.).

Важнейшим элементом правового статуса номинального руководителя является его ответственность.

Уголовная ответственность номинального руководителя предусмотрена ст. 173.1 и 173.2 УК РФ. В случае привлечения в качестве номинального руководителя (подставного лица) без ведома либо путем введения в заблуждение соответствующего лица привлечение его к уголовной ответственности исключается. Иная ситуация с третьей категорией подставных лиц, предусмотренной в примечании к ст. 173.1 УК РФ, то есть с лицами «которые являются органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом». В данном случае подразумеваются лица, осознанно согласившиеся выполнять роль номинального руководителя. Квалификация их действий по ст. 173.1 и ст. 173.2 УК РФ носит проблемный характер, порождает дискуссии в научной среде и неоднозначную судебную практику [1, 2, 3]. В зависимости от степени вовлеченности подставного лица в процесс незаконного образования юридического лица, содержания и характера выполняемых им действий имеет место практика квалификации противоправного деяния по самостоятельным составам, предусмотренным указанными статьями УК РФ либо по совокупности преступлений по ст. 173.1 и ч. 1 ст. 173.2 УК РФ [8].

Вместе с тем следует учитывать, что создание юридических лиц с номинальными руководителями нередко является не самоцелью, а средством для совершения иных преступлений, совершаемых в экономической сфере (например, предусмотренных ст.ст. 159, 172, 174, 174.1, 195, 196, 199 УК РФ и др.). При этом, если номинальный руководитель принимал участие в деятельности юридического лица, включая формальное выполнение управленческих функций, может быть поставлен вопрос о его привлечении к уголовной ответственности и по этим составам преступления. Практикующие юристы приводят примеры такой практики [9].

В подобных ситуациях может возникать риск привлечения к уголовной ответственности и за совершение преступлений, обусловленных реальным осуществлением деятельности юридического лица напрямую не связанной с постановкой цели на совершение преступления (например, предусмотренных ст.ст. 143, 145, 216, 238 УК РФ).

Кроме того, следует учитывать, что руководитель организации может привлекаться к ответственности, за совершение административных правонарушений, связанных с деятельностью юридического лица. Их совершение может быть продиктовано криминальной направленностью целей создания юридического лица, возглавляемого номинальным руководителем, что в свою очередь может обуславливать игнорирование требований административного и иного законодательства к деятельности юридического лица со стороны организаторов преступной схемы. С другой стороны, наличие номинального руководителя может создавать условия для снижения уровня ответственного отношения к установленным правилам деятельности юридических лиц, со стороны фактических руководителей компании, ведущей реальную хозяйственную деятельность. В качестве примеров таких правонарушений приведем:

- грубые нарушения требований к бухгалтерскому учету, в том числе к бухгалтерской (финансовой) отчетности (ст. 15.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) [10];
- фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12 КоАП РФ);
- нарушения законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ст. 14.25 КоАП РФ);
- нарушение юридическим лицом обязанностей по установлению и представлению информации о своих бенефициарных владельцах (ст. 14.25.1 КоАП РФ);
- нарушения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (ст. 5.27 КоАП РФ) и т. д.

Гражданско-правовая ответственность номинального руководителя основывается на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [11], Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве») и иных федеральных законов.

Пунктом 3 статьи 53 ГК РФ на лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, а также на членов коллегиальных органов юридического лица возлагается обязанность действовать в интересах представляемого ими юридического лица добросовестно и разумно.

В соответствии с п. 1 ст. 53.1 ГК РФ в случае если указанные лица при осуществлении своих прав и обязанностей действовали недобросовестно или неразумно, то на них возлагается обязанность по возмещению убытков, причиненных по их вине юридическому лицу.

Кроме того, в силу положений п. 3 ст. 53.1 ГК РФ лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать указания лицу, которое в силу закона, иного правового акта или

учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, членам коллегиальных органов этого юридического лица также обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Обратим также внимание, что в соответствии с п. 3 ст. 64.2 ГК РФ исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не препятствует привлечению к ответственности лиц, указанных в статье 53.1 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника. В свою очередь в соответствии с пунктом 8 указанной статьи, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно.

Таким образом закладывается правовая основа привлечения к имущественной ответственности как фактических, так и номинальных руководителей юридического лица, которая находит свое развитие в иных нормативных правовых актах. Например, в соответствии с п. 3 ст. 3 Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [12] в случае несостоятельности (банкротства) общества по вине его участников или по вине других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на указанных участников или других лиц в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

При этом важной особенностью рассматриваемого вида ответственности для номинальных руководителей являются следующие обстоятельства.

Если будет установлен факт полного устранения номинального руководителя от деятельности формально возглавляемого им юридического лица, то такой руководитель должен быть освобожден от уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с деятельностью этого юридического лица. Если же будет установлен факт нахождения в статусе руководителя юридического лица физического лица без его ведома или путем введения его в заблуждение, то такой номинальный руководитель будет освобожден от уголовной ответственности и по ст.ст. 173.1, 173.2 УК РФ.

Принципиально иная ситуация связана с гражданско-правовой ответственностью. В пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» со ссылкой на п. 3 ст. 53 ГК РФ указано, что руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление, например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом. Исходя из этого делается вывод, что в этом случае, по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность, предусмотренную ст.ст. 61.11 и 61.12 ФЗ «О банкротстве», а также ответственность, указанную в ст. 61.20 данного закона, солидарно.

То есть законодатель и судебные органы исходят из того, что номинальный характер обладания статусом руководителя не исключает формального наличия у лица соответствующих управленческих полномочий, обусловленных нормативным правовым актом, учредительным документом, которые он потенциально вправе реализовывать. Вкупе с обязанностью таких лиц действовать в интересах представляемого ими юридического лица добросовестно и разумно привлечение их к гражданско-правовой ответственности представляется вполне обоснованным. Как было отмечено в одном из судебных решений, номинальный руководитель не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей системы управления юридическим лицом [13].

Аналогичный подход обнаруживается и в положениях п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридиче-

ского лица» [14], в соответствии с которым не является основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с директора убытков сам по себе тот факт, что действие директора, повлекшее для юридического лица негативные последствия, в том числе совершение сделки, было одобрено решением коллегиальных органов юридического лица, а равно его учредителей (участников), либо директор действовал во исполнение указаний таких лиц, поскольку директор несет самостоятельную обязанность действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно [15].

В качестве положительного аспекта такого подхода к ответственности номинальных руководителей следует отметить, что в противном случае у лиц, являющихся одновременно и формальными и фактическими руководителями юридических лиц появлялась бы возможность уклонения от ответственности путем попытки доказывания факта номинальности своего руководства.

Тем не менее законодатель учел особенности статуса номинального руководителя, предусмотрев возможность освобождения его от соответствующей ответственности или снижения ее размера в рамках процедур банкротства юридического лица. В соответствии с п. 9 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» арбитражный суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, если это лицо докажет, что оно при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность юридического лица (осуществляло функции органа управления номинально), и если благодаря предоставленным этим лицом сведениям установлено фактически контролировавшее должника лицо, и (или) обнаружено скрывавшееся последним имущество должника и (или) контролирующего должника лица.

В судебной практике встречаются примеры, когда номинальный директор освобождался от субсидиарной ответственности в полном объеме [16].

В данном случае очевиден стимулирующий характер нормы, направленный на обеспечение установления реальных руководителей юридического лица и их имущества. В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального руководителя, суд учитывает, насколько его действия по раскрытию информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь. В случае уменьшения размера субсидиарной ответственности номинального руководителя фактический руководитель несет субсидиарную ответственность в полном объеме. В той части, в которой ответственность номинального руководителя не была уменьшена, он отвечает солидарно с фактическим руководителем.

Таким образом можно сделать вывод, заключающийся в том, что правовой статус номинального руководителя юридического лица имеет сложный многосоставный характер, включающий гражданско-правовые, административно-правовые и уголовно-правовые элементы. При этом представляется возможным выделить общий подход при его определении в тех случаях, когда номинальный руководитель осознает факт занятия им соответствующего руководящего поста. По общему правилу номинальный руководитель не освобождается от выполнения возлагаемых на него законодательством обязанностей, что предопределяется формальным обладанием им руководящим статусом, что в свою очередь детерминирует возможность привлечения его к соответствующим видам юридической ответственности. В свою очередь неиспользование таким лицом своих полномочий следует расценивать как его личный подход к управлению юридическим лицом, обусловленный той или иной субъективной причиной.

Список литературы:

[1] Габов А. В. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица в российском уголовном праве / А. В. Габов //Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 32. – С. 24–41.

[2] Устинова Т. Д. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица / Т. Д. Устинова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12. – С. 130–136.

[3] Яни П. С. Образование юридического лица через подставных лиц / П. С. Яни // Законность. – 2014. – № 5. – С. 35–39.

[4] Штурма Я., Литомин И., Мишина В. Теория фикций: москвич возглавил почти две тысячи компаний. Как работает рынок номинальных директоров в России. URL: https://iz.ru/1785140/ana-sturma-ivan-litomin-valeria-misina/teoria-fikcii-moskvic-vozglavil-pocti-dve-tysaci-kompanii (дата обращения 02.02.2026).

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[6] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

[7] О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

[8] Определение СК по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 мая 2021 г. по делу № 7У-3088/2021[77-1678/2021] Электронный ресурс. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 02.02.2026); Постановление Центрального районного суда г. Барнаула от 01 апреля 2022 г. по делу № 1-409/2022. URL: https://судебныерешения.рф/67922881 (дата обращения 02.02.2026); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 11 мая 2018 г. по делу № 22-2737/208. URL: https://actofact.ru/case-66OS0000-22-2732-2018-2018-03-22-2-1/ (дата обращения 02.02.2026).

[9] Тылик П. Как номинальный директор может стать мошенником и какая ответственность ему грозит. URL: https://zakon.ru/blog/2024/08/19/kak_nominalnyj_direktor_mozhet_stat_moshennikom_i_kakaya_otvetstvennost_emu_grozit (дата обращения 02.02.2026).

[10] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[12] Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

[13] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2023 г. № 305-ЭС18-6680 (28-30) по делу № А40-200773/2016. Электронный ресурс. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 03.02.2026).

[14] О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 // Солидарность. № 31. 28.08-04.09.2013.

[15] О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 10.

[16] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26 сентября 2014 г. № Ф05-10749/14 по делу № А40-142560/2012. Электронный ресурс. Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения 03.02.2026).

References:

[1] Gabov A. V. Illegal formation (creation, reorganization) of a legal entity in Russian criminal law/A. V. Gabov//Bulletin of Tomsk State University. Right. – 2019. – № 32. - S. 24-41.

[2] Ustinova T. D. Illegal formation (creation, reorganization) of a legal entity/T. D. Ustinova//Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSLA). – 2018. – № 12. - S. 130-136.

[3] Yani P. S. Formation of a legal entity through dummies/P. S. Yani//Legality. – 2014. – № 5. - S. 35-39.

[4] Sturma Ya., Litomin I., Mishina V. Fiction theory: a Muscovite headed almost two thousand companies. How the nominal director market works in Russia. URL: https://iz.ru/1785140/ana-sturma-ivan-litomin-valeria-misina/teoria-fikcii-moskvic-vozglavil-pocti-dve-tysaci-kompanii (дата обращения 02.02.2026).

[5] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[6] Insolvency (bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 43. Art. 4190.

[7] On some issues related to bringing the debtor's controlling persons to justice in bankruptcy: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 21, 2017 No. 53//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. № 3.

[8] Determination of the Investigative Committee for Criminal Cases of the Eighth Court of Cassation of General Jurisdiction dated May 20, 2021 in case No. 7U-3088/2021 [77-1678/2021] Electronic Resource. Access from ATP "Garant" (date of application 02.02.2026); Decision of the Central District Court of Barnaul dated April 01, 2022 in case No. 1-409/2022. URL: https://судебныерешения.рф/67922881 (date of contact 02.02.2026); Appeal ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Sverdlovsk Regional Court of May 11, 2018 in case No. 22-2737/208. URL: https://actofact.ru/case-66OS0000-22-2732-2018-2018-03-22-2-1/ (date of contact 02.02.2026).

[9] Tylik P. How a nominee director can become a fraud and what liability he faces. URL: https://zakon.ru/blog/2024/08/19/kak_nominalnyj_direktor_mozhet_stat_moshennikom_i_kakaya_otvetstvennost_emu_grozit (дата обращения 02.02.2026).

[10] Code of Administrative Offenses of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

[11] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ// Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.

[12] On limited liability companies: Federal Law of February 8, 1998 No. 14-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 1998. № 7. Art. 785.

[13] Determination of the Investigative Committee for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2023 No. 305-ES18-6680 (28-30) in case No. A40-200773/2016. Electronic resource. Access from ATP "Garant" (date of application 03.02.2026).

[14] On certain issues of indemnification by persons belonging to the bodies of a legal entity: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 30, 2013 No. 62//Solidarity. № 31. 28.08-04.09.2013.

[15] On certain issues of indemnification by persons belonging to the bodies of a legal entity: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 30, 2013 No. 62//Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. № 10.

[16] Ruling of the Arbitration Court of the Moscow District dated September 26, 2014 No. F05-10749/14 in case No. A40-142560/2012. Electronic resource. Access from ATP "Garant" (date of application 03.02.2026).

